

Орлов Владимир Николаевич

Гамаюн

Жизнь Александра Блока

Сканирование, вычитка: Chernov Sergey ([chernov\(\\$\)orel.ru](mailto:chernov($)orel.ru)), Орел, сентябрь 2007 г.

Основано на издании: Владимир Орлов Гамаюн; М., "Известия", 1981 г.

Оригинал здесь: [Библиотека А. Белоусенко](#).

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Достоевский сказал, что поэт сам создает свою жизнь -- и притом такую, какой до него не было. Блок, не опровергая Достоевского, думал, что корень жизни поэта -- в стихах, а сама по себе жизнь (личная жизнь) -- это просто "кое-как".

Между тем корень один: он прорастает в стихи из жизни, из личности поэта -- во всех ее исканиях, находках и потерях, надеждах и разуверениях, падениях и взлетах.

"Чтобы что-нибудь создать, надо чем-то быть", -- заметил Гете.

Мне хотелось запечатлеть движение единственной и неповторимой жизни поэта во времени. Поэзия начинается тогда, когда поэт выходит в мир. Дело поэта есть не что иное, как личная жизнь в истории. Тем самым задача биографического повествования -- показать, как жизнь становится судьбой.

Огромнен личный мир Блока и полон отзвуков его времени. Душа поэта -- самый чуткий сейсмограф, способный в мгновенном впечатлении уловить малейшее колебание исторической почвы. Сквозь личный мир Блока прошли все бури, катастрофы, вся вера и все отчаянье его сложного и трудного века.

Виктор Васнецов на одном из своих полотен изобразил Гамаюна -- птицу черного пера с мрачно-прекрасным человеческим лицом, воспетую в древнерусских сказаниях как существо, пророчествующее о грядущих судьбах. Александру Блоку шел девятнадцатый год, когда, под впечатлением этой картины, он написал стихотворение "Гамаюн, птица вещая".

Она вещает и поет,

Не в силах крыл поднять смятенных...

Вещает иго злых татар,

Вещает казней ряд кровавых,

И трус, и голод, и пожар,

Злодеев силу, гибель правых...

Это как бы заставка ко всему его творчеству: в незрелых юношеских стихах уже зазвучала та нота безумной тревоги и мятежной страсти, которая составляет самое существо великой поэзии Блока.

Предвечным ужасом объят,

Прекрасный лик горит любовью,

Но вещей правдою звучат

Уста, запекшиеся кровью!

Прошло несколько лет -- и Блок сам стал Гамаюном России, ее вещим поэтом, предсказавшим "неслыханные перемены", что изменили весь облик нашего мира.

Нужно умереть, чтобы жизнь стала судьбой. Блок умер на сорок первом году. Это не так мало для гения. Пушкин ушел тридцати семи, Лермонтов не дожил и до двадцати семи.

Я попробовал рассказать о жизни Александра Блока, выбрав свободную форму изложения, но не